

— Впрочем, на тех из нас, кто стал богами благодаря самосовершенствованию, это не особо повлияло, — проговорил Нэчжа. Прищурившись, он улыбнулся юноше, на лице которого смешались понимание и замешательство. — Не выдержали в основном те боги, для кого главным источником силы вера смертных была. Но после гибели бога его божественная суть — его божественный статус — никуда не девается. Вот некоторые и взяли подработку. Прежде в народе был один мелкий божок, покровительствовавший однополым бракам. Времена он не пережил, и его статус передали Нефритовому зайцу, чья изначальная сила оказалась к нему ближе всего.

— Вот только с тех пор, как заяц получил эту божественную силу, он так ни единого заказа и не выполнил, — Нэчжа, глянув на выражение лица Ся Дунли, снова не сдержал смеха и под обвиняющим взглядом смертного продолжил: — Нефритовый заяц — священный зверь, рожденный созвездием Луны. Прежде у него вообще никакой божественной сущности не было: сначала он помогал Владыке Луны толочь снадобья, а позже его заставили еще и лунные пряники делать. Кто ж знал, что его новый божественный статус никто не оценит, да еще и на пряники жаловаться начнут! Вот он в сердцах и сбежал в мир смертных, где ты его и встретил.

У Ся Дунли нервно дернулся уголок рта. Он почувствовал, как еще одно прекрасное воспоминание детства рассыпалось в прах.

— Так вот почему учитель Зайка вызвался найти Дами пару...

— Учитывая его божественную суть, он, естественно, мог подобрать Дами только партнера своего пола, — хихикнул Нэчжа. — Ты не волнуйся, с его статусом да под благословением Луны, на кого бы ваш Дами ни положил глаз, они гарантированно проживут вместе долгую и счастливую жизнь.

Ся Дунли молча лишился слов.

То есть весь этот хаос случился исключительно по его вине? Ся Дунли почувствовал себя совсем паршиво.

Он потер переносицу и с немым вздохом посмотрел на двух других великих богов. С Гипносом-то все понятно: тот с самого начала знал пол Дами, да и греческим богам на такие вещи плевать. Но Ян Цзянь-то куда?!

Как такой невероятно надежный и рассудительный Эрлан-шэнь мог согласиться привести собаку на сватовство к богу однополой любви?!

Ян Цзянь под обвиняющим взглядом юноши слегка отвел взор:

— Я обращался к Юэлао, но все кандидатки, которых он предлагал, псу Сяотяню не нравились... Для меня же главное — чтобы Сяотянь был счастлив. Сам же пол его избранника не имеет значения, а о потомстве я и подавно не беспокоюсь.

...И впрямь. Если верить Эрлан-шэню, пес Сяотянь забраковал абсолютно всех невест и просидел в холостяках несколько тысяч лет. Если бы его собственный Дами одиночествовал пару тысячелетий, Ся Дунли тоже было бы плевать на ориентацию пса — лишь бы тот хоть кого-то себе нашел, и на том спасибо.

Логика железобетонная. Ся Дунли, как такой же собачий папа, возразить ничего не мог.

Что ж, спорить тут не о чем, оставалось лишь пожалеть, что обе попытки сватовства

провалились.

Ся Дунли еще немного поговорил с Цербером. С помощью переводчика трехглавый пес весьма твердо заявил, что между ним и Дами — исключительно мужская дружба. Хм? Что? И братана можно увести с собой?

Не смешите! В их греческом пантеоне братья нужны лишь для того, чтобы подставлять друг друга. Самый болючий нож в спину обычно втыкают именно братья и сестры. Впрочем, жены ушли недалеко.

Родных братьев у Цербера и так хватало, причем по душе ему приходился от силы один. И вместо того чтобы забирать Дами, он куда охотнее унес бы с собой Мили.

Вот только, заботясь о физическом и душевном здоровье щенка, он решил пока оставить Мили на попечении Ся Дунли, а в будущем, беря отпуск, подавать заявку на посещение.

Гипнос, которому не досталось шанса вставить слова из-за того, что Ся Дунли перешел на индивидуальное общение, досадно искривил губы. Он был крайне недоволен тем, что домашний пес оказался чересчур честным.

Гипнос являлся убежденным сторонником совместного проживания: он верил, что чувства приходят в процессе общения. Раз сейчас искры нет — значит, просто прошло мало времени. Замани пса к себе на какую-то тысячу лет — и привязанность появится сама собой.

Вокруг него подобных примеров хватало! Но раз уж трехглавый пес выразился предельно ясно, Гипносу оставалось лишь отказаться от плана похищения. Он великодушно увлек за собой потерпевшего неудачу Цербера и покинул деревню Сяоцзинь через специальный проход.

Стоило двум греческим богам удалиться, как у Ся Дунли отлегло от сердца. Он попросил Нэчжу выпустить Дами, а затем снова извинился перед Ян Цзянем.

— Брат Ся, вовсе не стоит, — Ян Цзянь проявил редкое великодушие к извинениям Ся Дунли. Он даже слегка улыбнулся, и в его глазах потеплело, когда он посмотрел на псов, обнюхивающих друг друга перед совместной игрой. — До брачных уз дело не дошло, и это досадно, но то, что пес Сяотянь обрел друга, — уже великое благо.

Ся Дунли был полностью с ним согласен. Заметив мягкий взгляд великого бога, он тут же воспользовался моментом и протянул Ян Цзяню блокнот. Тот слегка удивился, но великодушно расписался, добавив, что оставил в написании своего имени крупную божественной силы. Если Ся Дунли столкнется с неразрешимой бедой, он может разорвать автограф, и Ян Цзянь, почувствовав это, явится на помощь.

Иными словами, Ся Дунли подарили одноразовый бафф призыва! Он был растроган до глубины души невероятной надежностью родного божества. Поэтому, когда Ян Цзянь с затруднением на лице признался, что у него срочные дела и он хотел бы оставить пса Сяотяня здесь на пару дней, юноша не раздумывая согласился.

Лишь когда бог растворился в воздухе радужным лучом света, Ся Дунли опомнился, глядя на блокнот в своих руках. И выражение его лица мгновенно окаменело.

Приютить на пару дней — не проблема, но эти «несколько дней» измеряются по земному времени или по божественному?!

К тому же пес Сяотянь, строго говоря, не просто питомец! Это же один из волшебных артефактов Ян Цзяня, живое оружие! Кто, отправляясь по делам, оставляет свое оружие?! Это же абсурд!

Великий бог! Ты ведь так и не сдался, да?! Ты все еще посягаешь на красоту нашего Дами-ми-ми?!

Перед глазами Ся Дунли будто встал образ заботливой матери, которая идет на любые ухищрения, лишь бы свести сына с невесткой... Тьфу, какая еще невестка!

— Не бери в голову, — Нэчжа сочувственно похлопал его по плечу. — Оставил пса Сяотяня — вот и корми. Честно говоря, пес Сяотянь куда толковее той иностранной собаки, да и по-китайски понимает. С ним намного проще. А если и выбирать Дами компанию, то своя собака всяко лучше.

...А ведь и правда. Ся Дунли бросил взгляд на пса Сяотяня. Надо признать, китайская борзая выглядела невероятно эффектно! Особенно пес Сяотянь — длинношерстный, белоснежный. На шагу он держался с поразительным изяществом, а на бегу походил на спущенную с тетивы стрелу — невероятно красивый и статный.

Дами тоже был в восторге от встречи со старым другом. Пока хозяин разговаривал, он уже повел пса Сяотяня повторно осматривать свои владения.

«Гав!» — Наша территория стала еще больше! Теперь надо патрулировать еще усерднее!

Дами, даже не подозревавший, что только что вырвался из эпицентра любовного треугольника, буквально излучал энтузиазм. Пес Сяотянь хранил привычное молчание. Они бок о бок обошли владения, и пес Сяотянь мимоходом ловко цапнул упитанную полевку. Когда Дами познакомил его с новым щеночком, гость щедро подогнал все еще сучащую лапками мышь маленькому Мили.

Не ожидавший такого подарка Мили обомлел. Это был самый первый подарок в его жизни! Симпатия щенка к новому псу мгновенно подскочила на десяток процентов, а уж когда гость помог прижать полевку лапой, чтобы малыш мог безопасно с ней поиграть, Мили окончательно перевел его в категорию лучших друзей.

Пока пес Сяотянь набивался в друзья к обитателям холмика, Ся Дунли под присмотром Нэчжи выливал в небольшой пруд источник вдохновения.

Источник вдохновения был извинительным подарком от его греческого знакомого Пегаса. Пегас в своей истинной форме являлся крылатым конем, и, по преданиям, любое место, где ступало его копыто, превращалось в родник вдохновения. Для человека, работающего с текстом, эта штука была мощнейшим баффом. К сожалению, Пегас смог передать смертному Ся Дунли лишь ослабленную версию.

Она не расширяла глубину фантазии, зато, помещенная в воду, делала источник неиссякаемым и очищала его. Вещь, конечно, хорошая, но раньше Ся Дунли она казалась довольно бесполезной.

Во-первых, у него не было родника, а во-вторых, на тринадцати му земли даже в засуху вполне можно было обойтись водопроводом и водой из небольшого пруда. Копать родник не имело никакого смысла.

И именно из-за этой бесполезности Ся Дунли вспомнил о подарке только сейчас, когда столкнулся с проблемой.

<http://bllate.org/book/18144/1757808>